

УДК 159.99**Ценностная сфера личности комбатантов с различным уровнем личностного адаптационного потенциала****Кравченко Ирина Владимировна**

Аспирант,
кафедра психологии,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, пер. Учебный, 8;
e-mail: info@kipu-rc.ru

Аннотация

В статье проведен теоретический анализ литературы, посвященной изучению личностного адаптационного потенциала. Эмпирически изучены особенности взаимосвязи ценностной сферы и личностного адаптационного потенциала комбатантов. Определено, что у групп респондентов с различным уровнем адаптационного потенциала существуют различия в выраженности таких ценностей как гедонизм, безопасность и доброта. Выявлено, что с ростом значимости данных компонентов ценностной сферы у комбатанта также возрастает его уровень способности к адаптации в новых условиях после пребывания в зоне специальной военной операции.

Для цитирования в научных исследованиях

Кравченко И.В. Ценностная сфера личности комбатантов с различным уровнем личностного адаптационного потенциала // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 3А. С. 66-73.

Ключевые слова

Комбатант, адаптация, личностный адаптационный потенциал, ценностная сфера, доброта, гедонизм, безопасность.

Введение

В условиях современной геополитической обстановки и проходящей специальной военной операции особенно актуальным становятся особенности жизнедеятельности комбатантов, находящихся на этапе реабилитации. Вместе с этим возникает необходимость системного и глубокого понимания вопроса психологических факторов и условий, обеспечивающих адаптацию к мирной жизни после пережитых в зоне боевых действий стрессов и травм. Одной из таких предпосылок, обуславливающих процесс адаптации может выступать система жизненных ценностей комбатантов, понимание которой обеспечит возможность разработки программ психологического сопровождения в процессе их ресоциализации.

Цель статьи – выявление психологических особенностей ценностей личности комбатантов с различным уровнем личностного адаптационного потенциала.

Изложение основного материала

Проблеме формирования личностного адаптационного потенциала посвящено большое количество современных исследований.

Ряд ученых утверждал, что адаптационный потенциал – это система психологических особенностей, обуславливающая способность принимать решения в ситуациях неопределенности и управлять своим поведением. Это своего рода ресурс, которым личность способна управлять, не только применяя в жизни, но и модифицируя его, опираясь на получаемый новый опыт. Адаптационный потенциал, способствуя поддержанию психологического и физиологического здоровья, определяет границы адаптационных возможностей и особенности протекания процесса регуляции поведения в ответ на изменяющиеся условия социальной среды [Леонтьев, 2011; Маклаков, 2001].

Исследователи отмечали, что адаптационный потенциал личности является предикатом психического здоровья личности, сохраняющей адекватное восприятие происходящего и конструктивную регуляцию поведения в условиях ситуаций чрезвычайного или неопределенного характера. Развитый потенциал к адаптации определяется широтой когнитивного, эмоционального и поведенческого репертуаров личности. Максимальная гибкость данных компонентов способствует быстрому переключению личности с целью соответствия новым возникающим обстоятельствам в ситуации жизнедеятельности. В то же время психологическая ригидность, проявляющаяся в сложностях с модификацией существующих убеждений и поведенческих паттернов, а также низкой скоростью этого процесса, способствует снижению общего уровня адаптационного потенциала [Карапетян, Глотова, 2018; Куликова, 2023].

Ученые утверждали, что в проявлении адаптационного потенциала большую роль играют копинг-стратегии, которые являются ресурсом по совладанию со сложными или кризисными жизненными ситуациями. Исследователи также отмечали, что ресурсы адаптации составляют особенности мотивационной и волевой сфер личности, активация которых способствует снижению степени переживаемого стресса, стабилизации аффективных проявлений, формирование конструктивного самоотношения и самоофективности [Дементий, Маленов, Маленова, 2020; Петрова, Хазова, 2010].

Исследователи, описывая личностный адаптационный потенциал, утверждали, что он представляет собой состояние физиологической и психологической готовности к

симметричному ответу поступающим извне ситуациям, которые объективно или субъективно воспринимаются как неблагоприятные или опасные. Адаптационный ресурс также является одним из факторов, способствующем, с одной стороны, сохранению психологического равновесия, а с другой согласованной мобилизации когнитивного и аффективного компонентов психики в ситуации неопределенности. В качестве структурных предикатов адаптационного потенциала ученые выделяли способности к саморегуляции, систему ценностных и смысловых ориентаций, совокупность личностных компетенций [Гончарова, 2017; Попинако, Гончарова, 2020].

Ряд ученых утверждал, что адаптационный потенциал личности напрямую связан с ее психологическими особенностями, заключающимися в навыках сознательной регуляции функциональными состояниями организма в различных (в том числе стрессовых или отличающихся неопределенностью) жизненных ситуациях. Вместе с этим, существует закономерность: с ростом адаптационного ресурса, симметрично возрастает вероятность адекватного функционирования всех систем организма, что приводит к эффективной жизнедеятельности даже в условиях воздействия внешних психогенных факторов высокой степени интенсивности. Следовательно, чем выше адаптационный потенциал личности, тем более экстремальные условия среды будут переживаться без значимого нарушений физического и психологического равновесия. Ученые также отмечали, что ресурсы адаптации могут носить латентный характер, а их активизация может напрямую зависеть от уровня активности личности [Посохова, 2000; Харина, 2008].

Исследователями было выявлено, что адаптационный потенциал личности выступает в роли показателя, описывающего особенности ее ресурсов, определяющих успешность или неуспешность приспособления к новым социальным, профессиональным, культурным и прочим условиям. Вместе с этим адаптационные навыки человека накапливаются им вместе с приобретением нового опыта, а также реализуются в ситуациях реального социального взаимодействия. Базовая функция адаптационного потенциала при этом заключается в конструировании поведенческих паттернов в процессе осознания личностью себя как элемента социальной и профессиональной среды. Адаптационные возможности также могут выступать в роли показателя, отражающего ресурсную обеспеченность, определяющую качество приспособления личности в условиях неопределенности или стресса [Гончарова, 2017; Пасовец, 2011].

Несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению личностного адаптационного потенциала, вопрос его взаимосвязи с особенностями ценностной сферы личности у комбатантов остается практически не изученным.

В констатирующем эксперименте приняло участие 40 человек, находившихся в зоне боевых действий специальной военной операции от 6 до 10 месяцев. Гендерное и возрастное распределение участников исследования: 40 мужчин в возрасте от 25 до 40 лет. В ходе исследования были использованы многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. М. Чермянин), методика диагностики ценностных ориентаций (Ш. Шварц. Статистический анализ включал в себя использование Н-критерия Крускала-Уоллиса и корреляционного анализа.

На первом этапе было проведено разделение изучаемой выборки на три группы по уровню выраженности личностного адаптационного потенциала (рис. 1).

На основании рисунка 1 можно сделать вывод о том, что в группах респондентов, выделенных на основе уровня личностного адаптационного потенциала, присутствует

достаточное количество человек для проведения дальнейшего статистического анализа данных.

Рисунок 1 - Распределение респондентов по уровню личностного адаптационного потенциала

На втором этапе было проведено сравнение выраженности ценностных ориентаций у испытуемых с низким, средним и высоким уровнем личностного адаптационного потенциала (рис. 2).

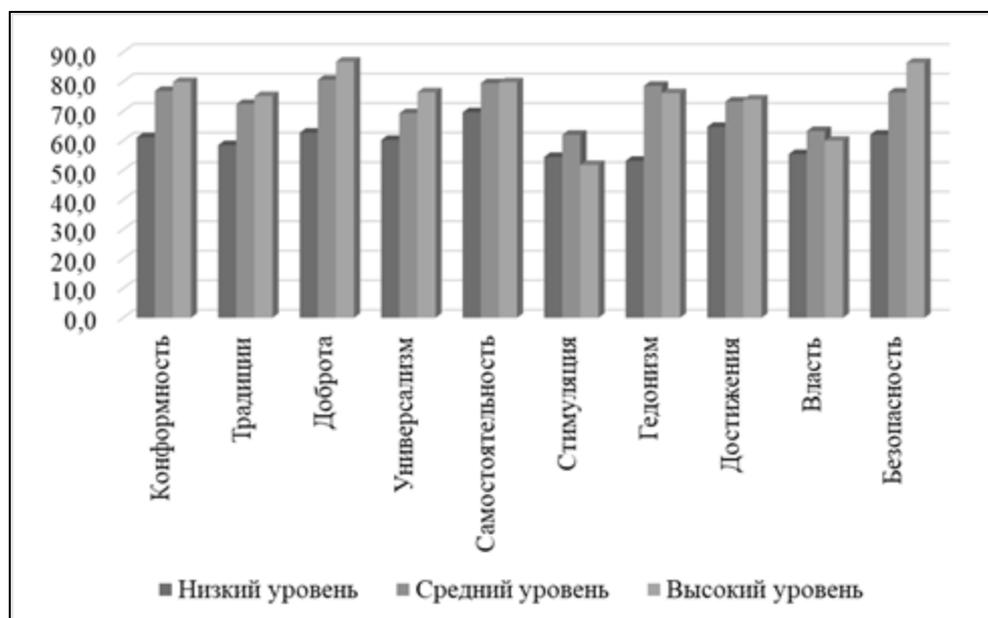

Рисунок 2 - Ценности личности испытуемых с разным уровнем личностного адаптационного потенциала.

На основании рисунка 2 можно сделать вывод о том, для респондентов с различным уровнем личностного адаптационного потенциала характерны различия в выраженности таких показателей как доброта, гедонизм и безопасность. Чем более значимыми являются для

человека эти ценности, тем выше его адаптационный потенциал.

Различия по данным показателям среди групп испытуемых было также подтверждено Н-критерием -Крусалла-Уоллиса (табл. 1).

Таблица 1 - Результаты Н-критерия Крусалла-Уоллиса

	Конформность	Традиции	Доброта	Универсализм	Самостоятельность	Стимуляция	Гедонизм	Достижения	Власть	Безопасность
$H_{ЭМП}$	8,016	5,907	12,843	6,175	1,868	1,187	11,462	1,057	,798	12,216
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
ρ	,018	,052	,002	,046	,393	,552	,003	,589	,671	,002

На основании таблицы 1 можно сделать вывод о том, что у групп респондентов с различным уровнем личностного адаптационного потенциала существуют статистически значимые различия в выраженности таких ценностей как доброта ($H_{ЭМП} = 12,840$, $\rho < 0,05$), гедонизм ($H_{ЭМП} = 11,460$, $\rho < 0,05$), безопасность ($H_{ЭМП} = 12,216$, $\rho < 0,05$).

С целью уточнения полученных результатов был проведен корреляционный анализ между показателями ценностей личности испытуемых и их уровня личностно адаптационного потенциала (табл. 2).

Таблица 2 - Корреляция показателей ценностей личности комбатантов с уровнем ее адаптационного потенциала

Личностный адаптационный потенциал	Конформность	Традиции	Доброта	Универсализм	Самостоятельность	Стимуляция	Гедонизм	Достижения	Власть	Безопасность
r Спирмена	0,43	0,39	0,61*	0,40	0,25	-0,26	0,51*	0,18	0,86	0,54*

* уровень достоверности $\rho < 0,01$

На основании таблицы 2 можно сделать вывод о том, что существует взаимосвязь между уровнем личностного адаптационного потенциала и такими ценностями как доброта ($r = 0,61$), гедонизм ($r = 0,51$), безопасность ($r = 0,54$).

Данный феномен может быть объяснен тем, что ценности безопасности, гедонизма и доброты обуславливают формирование высокого уровня психологических ресурсов, необходимых для успешного совладания с ситуациями стресса на военной службе и в зоне действия специальной военной операции.

Так, например, ценность доброты проявляется в позитивном отношении к окружающим и проявлении эмпатических навыков, что позволяет создавать ситуацию поддержки и взаимопомощи. Такие комбатанты склонны к установлению крепких социальных связей с боевыми товарищами, что в свою очередь создает ощущение принадлежности и стремление к взаимопомощи. Все это приводит к снижению ситуативной тревожности и повышает адаптационный ресурс по совладанию с экстремальными ситуациями.

С другой стороны, высоко ценящееся стремление к гедонизму у комбатантов может повышать их способности к адаптации, так как они способны видеть радость даже в небольших психологических подкреплениях, что в свою очередь формирует устойчивое позитивное расположение духа в самых сложных ситуациях. Умение получать удовольствие от простых жизненных удовольствий (моменты отдыха, досуговой деятельности на реабилитации, полноценный сон и т.д.), позволяет им не только восстанавливать физические и психологические силы, но и сохранять устойчивую мотивацию к деятельности.

В-третьих, для комбатантов с выраженной ценностью безопасности свойственен более глубокий анализ ситуации при принятии важных решений, который позволяет избегать рисков и повышать в целом конструктивную адаптацию в ситуации неопределенности. Для таких людей характерен поиск вариантов и возможность минимизации потенциальных угроз для себя и боевых товарищей, что создает также повышает степень доверия друг другу и, как следствие, адаптационный ресурс.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с ростом значимости у комбатантов таких ценностей как доброта, гедонизм и безопасность, возрастает также уровень личностного адаптационного потенциала.

Заключение

Адаптационный потенциал – это система психологических особенностей, обуславливающая способность принимать решения в ситуациях неопределенности и управлять своим поведением. Развитый потенциал к адаптации определяется широтой когнитивного, эмоционального и поведенческого репертуаров личности. Максимальная гибкость данных компонентов способствует быстрому переключению личности с целью соответствия новым возникающим обстоятельствам в ситуации жизнедеятельности.

Существует взаимосвязь между уровнем личностного адаптационного потенциала и такими ценностями как доброта ($r = 0,61$), гедонизм ($r = 0,51$), безопасность ($r = 0,54$). Данный феномен может быть объяснен тем, что ценности безопасности, гедонизма и доброты обуславливают формирование высокого уровня психологических ресурсов, необходимых для успешного совладания с ситуациями стресса на военной службе и в зоне действия специальной военной операции.

Ценность доброты у комбатантов проявляется в позитивном отношении к окружающим и проявлении эмпатических навыков, что позволяет создавать ситуацию поддержки и взаимопомощи. Стремление к гедонизму у участников СВО может повышать их способности к адаптации, так как они способны видеть радость даже в небольших психологических подкреплениях, что в свою очередь формирует устойчивое позитивное расположение духа в самых сложных ситуациях. Для комбатантов с выраженной ценностью безопасности свойственен более глубокий анализ ситуации при принятии важных решений, который позволяет избегать рисков и повышать в целом конструктивную адаптацию в ситуации неопределенности.

Библиография

1. Головчин М. А. Социологическое измерение адаптационного потенциала учительского сообщества / М. А. Головчин // Мир экономики и управления. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 212–231.
2. Гончарова Н. А. Взаимосвязь профессионально-психологического потенциала личности сотрудников полиции и профессиональных компетенций / Н. А. Гончарова // Проблемы современного педагогического образования. –

2017. – № 54–5. – С. 314–320.
3. Дементий Л. И. Уровень самоактуализации и адаптационный потенциал как копинг-ресурсы личности на этапе самореализации / Л. И. Дементий, А. А. Маленов, А. Ю. Маленова // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 78. – С. 80–98.
 4. Карапетян Л. В. Психологические детерминанты эмоционально– личностного благополучия трудящихся / Л. В. Карапетян, Г. А. Глотова // Организационная психология. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 8–23.
 5. Куликова Т. И. Возрастные различия выраженности адаптационного потенциала студентов / Т. И. Куликова // Endless light in science. – 2023. – № 3–3. – С. 95–99.
 6. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал: структура и диагностика / Д. А. Леонтьев. – М : Смысл, 2011. – С. 679 с.
 7. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальный условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16–24.
 8. Пасовец Ю. М. Концептуальные основы изучения адаптационного потенциала населения/ Ю. М. Пасовец // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 3. – С. 205–207.
 9. Петрова Е. А. Ресурсы личности: проблемы и перспективы исследования / Е. А. Петрова, С. А. Хазова // Журнал практического психолога. – 2010. – № 2. – С. 86–103.
 10. Попинако Е. А. Психологические особенности социально-психологической адаптации сотрудников органов внутренних дел с различным уровнем личностного адаптационного потенциала / Е. А. Попинако, Н. А. Гончарова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3(87). – С. 234–240.
 11. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности / С. Т. Посохова. – Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – 140 с.
 12. Харина Н. А. Специфика изучения личностного адаптационного потенциала в ходе профессиональной подготовки психологов ФСИН / Н. А. Харина // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 13–20.

The Value Sphere of Combatants with Different Levels of Personal Adaptive Potential

Irina V. Kravchenko

Postgraduate Student,
Department of Psychology,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,
295015, 8, Uchebny Lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: info@kipu-rc.ru

Abstract

The article presents a theoretical analysis of literature on personal adaptive potential. An empirical study was conducted to examine the relationship between the value sphere and personal adaptive potential in combatants. The research determined that groups of respondents with different levels of adaptive potential exhibit differences in the prominence of such values as hedonism, security, and benevolence. It was revealed that as the importance of these value components increases in combatants, their level of adaptability to new conditions after being in the zone of a special military operation also improves.

For citation

Kravchenko I.V. (2025) Tsennoznaya sfera lichnosti kombatantov s razlichnym urovnem lichnostnogo adaptatsionnogo potentsiala [The Value Sphere of Combatants with Different Levels of Personal Adaptive Potential]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (3A), pp. 66-73.

Keywords

Combatant, adaptation, personal adaptive potential, value sphere, benevolence, hedonism, security.

References

1. Golovchin M. A. The sociological dimension of the adaptive potential of the teaching community/M. A. Golovchin // The world of economics and management. 2020. Vol. 20. No. 4. pp. 212-231.
2. Goncharova N. A. Interrelation of the professional and psychological potential of the personality of police officers and professional competencies / N. A. Goncharova // Problems of modern teacher education. - 2017. – No. 54-5. - pp. 314-320.
3. Dementii L. I. The level of self-actualization and adaptive potential as coping resources of a personality at the stage of self-realization / L. I. Dementii, A. A. Malenov, A. Yu. Malenova // Siberian Psychological Journal, 2020, No. 78, pp. 80-98.
4. Karapetyan L. V. Psychological determinants of emotional and personal well-being of workers / L. V. Karapetyan, Gr. A. Glotova // Organizational psychology. – 2018. - Vol. 8. – No. 4. - pp. 8-23.
5. Kulikova T. I. Age differences in the severity of students' adaptive potential / T. I. Kulikova // Endless light in science. – 2023. – No. 3-3. - pp. 95-99.
6. D. Leontiev, A. Personal potential: structure and diagnosis / D. A. Leontiev. Moscow : Smysl, 2011, p. 679 P.
7. Maklakov A. G. Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions / A. G. Maklakov // Psychological journal. – 2001. - Vol. 22. – No. 1. - pp. 16-24.
8. Pasovets Yu. Ml. Conceptual foundations of studying the adaptive potential of the population/ Yu. Ml. Pasovets // Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2011. – No. 3. - pp. 205-207.
9. Petrova E. A. Resources of personality: problems and prospects of research / E. A. Petrova, S. A. Khazova // The journal of a practical psychologist. – 2010. – No. 2. - pp. 86-103.
10. Popinako E. A. Psychological features of socio-psychological adaptation of law enforcement officers with different levels of personal adaptive potential / E. A. Popinako, N. A. Goncharova // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3(87). - Pp. 234-240.
11. Posokhova S. N. T. Psychology of an adapting personality / S. T. Posokhova. -St. Petersburg : Publishing House of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2000. -140 p.
12. Kharina N. A. The specifics of studying personal adaptive potential in the course of professional training of FSIN psychologists / N. A. Kharina // Applied legal psychology. - 2008. – No. 4. - pp. 13-20.